

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-85-106

ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЕЕ ИДЕОЛОГИЯ: НАЧАЛО ЭРЫ СОЦИАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей влияния эпохи и идеологии Просвещения на жизнедеятельность западноевропейской великой культуры и современного мира. С консервативных позиций, в рамках цивилизационного подхода, автор рассматривает закономерность их оформления в процессе развития западноевропейской великой культуры, а также анализирует те последствия, которые они имели, как для западноевропейской культуры, так и для всего человечества в целом, особенно для научной сферы жизнедеятельности.

Эпоха Просвещения, по мнению автора, была сопряжена с активным проникновением в науку, в систему образования идеологии Просвещения, а соответственно и привнесения в них различных манипулятивных приемов и практик. Естественным, что данное обстоятельство самым негативным образом сказалось на качестве и объективности оценок различного рода государственно-правовых, социально-политических и исторических явлений и процессов, закономерно ввергая эти отрасли знания в тяжелое кризисное состояние. Чрезмерная идеологизированность современных социально-гуманитарных наук, в том числе и идеологемами Просвещения (а также произрастающим из них идеологемами марксизма и неоллиберализма), делают данную проблематику крайне актуальным направлением современных социологических исследований, а преодоление этих негативных последствий данной эпохи и ее идеологии — вызовом для современной научной мысли, систем среднего и высшего образования, а также последующего успешного развития современного российского общества и государства.

Особый акцент автор статьи делает на анализе ключевых положений идеологии Просвещения, а также результатов пропаганды идеологии Просвещения, положившей начало эры манипуляций и активной реализации масштабных социальных манипулятивных проектов в отношении значительных человеческих общностей, целых культурных регионов, ее особую роль в осуществлении Великой французской революции и формировании антисистемного мировоззрения.

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

Ключевые слова: Просвещение, Эпоха Просвещения, идеология Просвещения, культ, культура, цивилизация, иерархия ценностей, прогрессизм, манипулирование, консерватизм.

THE AGE OF ENLIGHTENMENT AND ITS IDEOLOGY: THE BEGINNING OF THE ERA OF SOCIAL MANIPULATION

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to the study of the peculiarities of the influence of the era and the ideology of the Enlightenment on the vital activity of the Western European great culture and the modern world. From a conservative position, within the framework of a civilizational approach, the author considers the regularity of their formation in the process of development of the Western European great culture, and also analyzes the consequences that they had, both for Western European culture and for all mankind as a whole, especially for the scientific sphere of life.

The Age of Enlightenment, according to the author, was associated with active penetration into science, into the educational system of the ideology of the Enlightenment, and, accordingly, the introduction of various manipulative techniques and practices into them. Naturally, this circumstance had the most negative impact on the quality and objectivity of assessments of various kinds of state-legal, socio-political and historical phenomena and processes, naturally plunging these branches of knowledge into a severe crisis state. The excessive ideologization of modern social sciences and the humanities, including the ideologemes of the Enlightenment (as well as the ideologemes of Marxism and neoliberalism growing from them), make this issue an extremely relevant area of modern sociological research, and overcoming these negative consequences of this era and its ideology is a challenge for modern scientific thought, systems of secondary and higher education, as well as the subsequent successful development of modern Russian society and the state.

The author of the article makes a special emphasis on the analysis of the key provisions of the ideology of the Enlightenment, as well as the results of the propaganda of the ideology of the Enlightenment, which marked the beginning of the era of manipulation and the active implementation of large-scale social manipulative projects in relation to significant human communities, entire cultural regions, its special role in the implementation of the Great French Revolution and the formation anti-systemic mindset.

Key words: Enlightenment, Enlightenment Epoch, Enlightenment ideology, cult, culture, civilization, hierarchy of values, progressivism, manipulation, conservatism.

Одним из значимых и актуальных направлений современных социологических исследований является изучение влияния эпохи и идеологии Просвещения на жизнедеятельность современных обществ. К изучению этой знаковой эпохи и ее идеологии обращались, как классики социологии, так и выдающиеся российские и зарубежные современные исследователи. И это неудивительно: ведь эпоха

Просвещения стала той эпохой, когда в науку была привнесена идеология, прежде всего, идеология Просвещения, а следом и различного рода манипулятивные практики и технологии. Именно в это время, под влиянием идеологии Просвещения и частично в полемике с ней, формируются три базовые политические идеологии: консерватизм, либерализм и социализм, которые начинают играть заметную роль в формировании мировоззрения и умонастроений не только ученых и интеллектуалов, но и значимых человеческих общностей. До эпохи Просвещения, политические идеологические построения ученых-интеллектуалов не имели такого значения и влияния на процессы жизнедеятельности человеческих обществ, оставаясь вторичными по отношению к вероучениям, философии или опыту государственного строительства.

Следует также отметить, что Просвещение, или эпоха Просвещения, представляет собой — влиятельное культурное, интеллектуальное и духовное движение конца XII — начала XIX в. в странах западноевропейской великой культуры. При этом, оно оценивается, как ее апологетами, так и критиками, как закономерный этап в развитии западноевропейской великой культуры — первой секулярной великой культуры в мировой истории.

Без Просвещения (эпохи Просвещения), по мнению одних исследователей, например, марксистски-ориентированных, был бы невозможен переход от феодальных к капиталистическим отношениям и буржуазной общественно-экономической формации. По мнению других, невозможен переход от традиционного (аграрного, военного, доиндустриального) типа обществ к обществу индустриальному (промышленному, современному). Без этой эпохи, на взгляд третьих, невозможно представить и переход от метафизической стадии развития общества к стадии позитивной, в терминологии О. Конта. Все эти точки зрения исследователей, в целом, носят безусловно апологетический характер и положительно оценивают данную эпоху в развитии западноевропейской великой культуры, исходя из социалистических и либеральных воззрений, высказывающих их ученые.

Однако, с точки зрения консервативных мыслителей, данная эпоха в развитии западноевропейской великой культуры, оценивается часто негативно и критически, поскольку она знаменует собой фактически начало процесса упадка, заката западноевропейской (западно-христианской) великой культуры, отказа от ее традиционных ценностей и устоев жизнедеятельности. Именно с нее начинается трансформация этой великой культуры из культуры христианской — в “мир цивилизованный”: секулярный, материалистический

и потребительский. В преодолении, привнесенных этой эпохой тенденций развития и ее закономерных последствий, на взгляд консерваторов, только и может состоять последний шанс западноевропейской великой культуры на возможное оздоровление и последующее нормальное развитие. Хотя, относительно возможности такого оздоровления западноевропейской великой культуры многие авторы высказывают вполне обоснованные сомнения, позицию которых в целом, мы также разделяем и попытаемся обосновать.

С консервативной точки зрения, для понимания закономерности и значения возникновения данной эпохи в процессе развития западноевропейской великой культуры, очень удачен будет выбор цивилизационного подхода к процессу осмысления общественно-исторического развития человеческих обществ и государств. Именно он, на наш взгляд, хорошо разъясняет и показывает определенную естественность и неизбежность оформления данной эпохи и ее идеологии в процессе развития западноевропейской великой культуры, а также последующий аномальный путь развития данной великой культуры.

В рамках данного подхода для полноценного раскрытия обозначенной проблематики, прежде всего, необходимо уточнить, а что представляет, собственно говоря, из себя отдельно взятая “великая культура”? и в чем отличие процесса развития западноевропейской великой культуры от иных великих культур? Попытаемся, поэтапно дать разъяснения на эти вопросы.

Известно, что универсального, единого и общепринятого определения понятия “культура” до сих пор не существует. Количество попыток дать таковое перевалило уже за несколько сотен. В целом различные авторы сходятся в том, что культура (от лат. *cultura* — “возделывание, воспитание, развитие”) представляет собой среду обитания; определенный способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, находящей свое выражение в продуктах духовного и материального труда, системе социальных норм и духовных ценностях, а также взаимоотношений людей между собой и с окружающим миром.

Понятие “культура” включает в себя как общие отличия человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие конкретных ее форм в рамках отдельных эпох и стадий развития различных этносов и государств.

Такое во многом расплывчатое определение в то же время не мешает выявлению структуры и иерархии ценностей, которыми обладает “культура”, как и любая другая сложная система. Иерархия ценностей — упорядоченная, обладающая определенной целостностью

система ценностей, охраняемых и культивируемых в том или ином обществе и государстве; главный критерий отличия, разграничения и классификации политических режимов¹. По степени обобщенности картин мира, которую дают различные стороны человеческой жизнедеятельности, можно выделить такие элементы ее структуры, как богословие, философию, искусство, научное познание, политическую культуру, хозяйственную деятельность, быт.

Культуры существуют исключительно в национальных, а также в формах общностей более высокого порядка, уровня культурного региона — “великих” культур.

Культура великая (региональная) (термин историка и культуролога В.Л. Махнача²) — замкнутая культурная общность, симфония нескольких национальных культур, объединенных определенной иерархией ценностей, неповторимым обликом и своеобразием исторического развития. Является синонимом терминов “культурно-исторический тип” (Н.Я. Данилевский³), “культура” (О. Шпенглер⁴), “цивилизация” (А. Дж. Тойнби⁵), “суперсистема” (П.А. Сорокин⁶), “суперэтнос” (Л.Н. Гумилев⁷)⁸.

“Великих” культур не так много. По оценкам Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, количество их на всем протяжении существования человеческого рода колеблется в пределах 9–11 единиц; по оценкам А. Дж. Тойнби, число их составляет 21 единицу. К ныне существующим “великим” культурам относятся: культура ислама; западноевропейская культура; восточноевропейская культура, куда, в частности, входит и русская культура; еврейская культура; тибето-монгольская культура; начинающаяся складываться в настоящее время латиноамериканская культура; культура Китая, а также культура Индостана. Различия культур предопределяют различия в поступках и действиях людей, в организации материального производства, выборе форм политической организации.

Каждая “великая” культура представляет собой определенный замкнутый и самодостаточный культурный центр со своим неповторимым обликом и своеобразием развития. Как и все на свете,

¹ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 50, 164–170.

² См.: Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия. М., 2008. С. 10.

³ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 85.

⁴ См.: Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 262.

⁵ См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 40.

⁶ См.: Сорокин П.А. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасова. М., 1998. С. 47.

⁷ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 104.

⁸ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 50–51.

“великие” культуры — смертны, хотя и относительно долговечны. Любая из них, подобно человеку, проходит стадии младенчества и юности, зрелости, старости и смерти. Срок жизни каждой “великой” культуры зависит исключительно от ее внутреннего жизненного цикла, подчиненного определенным законам. Законы эти непознаваемы для нас и обуславливают упадок и гибель любой “великой” культуры. Ядром и стержнем, вокруг которого образуется “великая” культура, является религиозный “культ”.

Культ (лат. *cultus* — “почитание, поклонение”) — определенный тип и опыт богослужения, находящий свое выражение в соответствующем поведении и специфических действиях. Религиозный “культ” занимает наивысшее место в иерархии ценностей “великих” культур, обуславливая единство и целостность входящих в “великую” культуру этносов и государств⁹.

Следует особо отметить, тот факт, что на современном этапе развития западноевропейской великой культуры единство ее основано не на общности культа, а на признании, приоритете благ и достижений, порожденных этой цивилизацией по сравнению с культом. В этом и состоят главная особенность и необычность развития этой “великой” культуры. Как это случилось? Основой целостности культуры, как уже было нами показано, является “культ”, именно он порождает и вокруг него формируется “великая” культура. Культура неизбежно проявляет себя в материальной сфере. Если определять некоторый уровень развития культуры в материальной сфере как “цивилизацию”, то можно сказать, что “цивилизация”, прежде всего, характеризуется такими компонентами, как городская инфраструктура, непрестанно развивающиеся индустрия, наука и технологии¹⁰.

Понятия “культ”, “культура”, “цивилизация” имеют различную ценностную нагрузку (ценностный вес), что позволяет обратиться к образу пирамиды для обозначения иерархии ценностей при описании “великих” культур. На вершине пирамиды находится “культ”, основание пирамиды — “цивилизация”, посередине — “культура”. Подобная иерархия ценностей лежит в основе любой “великой” культуры¹¹.

Своеобразием развития “великой” культуры Запада, по мнению В.Л. Махнач, явилось то, что на определенном этапе ее развития данная иерархия ценностей претерпевает существенные измене-

⁹ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 51.

¹⁰ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 52.

¹¹ См.: Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000. С. 51, 64; Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. С. 50–57; Флоренский П.А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). М., 2004.

ния¹². Отправной точкой данного процесса являлась эпоха Возрождения, ознаменовавшая собой смену картины мира у западноевропейцев, когда они от теоцентристской картины мира, свойственной Средневековой Европе, где в центре мироздания был Бог, перешли к антропоцентричной картине мира, где в центре мироздания появился фигура аморфного человека, разум которого вскоре был признан философами-рационалистами мерилom всего сущего и основой познания мира.

В свою очередь, рационализм как философское течение, признающее человеческий разум как самостоятельное и автономное средство познания, закономерно переходил в “деизм”, напроочь устраняющий Бога из созданного им мира. Доктрина “деизма” отвергает вмешательство Творца в самодвижение природы и не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума. Говоря о самоустранении Творца от дел нашего мира логично было бы признать то, что человек, как носитель разума, является “царем” вселенной. Тем самым фактически обожествленный человек становился в центр космологической системы мира, подменяя собой Бога.

Попытка реформирования Римо-Католической Церкви, Контрреформация и последующая за ней эпоха религиозных войн самым печальным образом сказались на процессе жизнедеятельности западноевропейской великой культуры. Протестантскому миру не удалось ни, расколов старую, создать новую “великую” культуру, ни выработать единого, хотя бы для себя, “культа”. Восстановить и достичь единства на этой основе западному миру не представлялось возможным.

Тем не менее обрести, казалось бы, потерянную целостность Запад смог. Удалось это ему за счет того, что вся пирамида этих фундаментальных ценностей оказалась перевернутой, и в основу единства западноевропейской “культуры” был положен не “культ”, а “цивилизация”. Блага и достижения в материальной сфере начинают играть первостепенную роль в жизни этого секулярного, потребительского мира, ценность и значение “культа” в свою очередь постепенно и планомерно сводится на нет. Соответственно, влияние богословия, религиозных институтов на жизнедеятельность общества, традиционных ценностей, социально-политических и религиозных систем существенно упало.

Важнейшим принципом, положенным в основу существования западного мира, стала полная “религиозная терпимость”, получившая свое отображение в требованиях обретения и защиты так на-

¹² См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. С. 52–53.

зываемой “свободы совести” и свободы вероисповедания. Каждому отдельно взятому человеку предоставлялось право верить или не верить во все, что бы он ни пожелал, учреждать “новый” культ или провозглашать “новое” религиозное учение. За всем этим легко просматривалось безразличное отношение к религиозной истине, ее значению и месту в жизни человека.

Следствием внесения подобных изменений в иерархию ценностей западноевропейской “великой” культуры явилось возникновение абсолютно аномальной иерархии, — первой и единственной в истории “секулярной” “великой” культуры. Социальный заказ оправдания этой аномальной иерархии и был реализован идеологией Просвещения и “прогрессизма”.

Идеологию Просвещения в целом характеризует установка на активное развитие и запуск процесса секуляризации западноевропейской великой культуры, а соответственно ее антирелигиозный и антихристианский пафос. Лучшей иллюстрацией этому служат слова Ф. Вольтера “Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать!”, а также его призывы к популяризации и распространения “Завещания” Ж. Мелье, своеобразного по его мнению “катехизиса Вельзевула”¹³, в котором, в частности содержались и такого рода высказывания: “...всякий культ и поклонение богам есть заблуждение, злоупотребление, иллюзия, обман и шарлатанство, что все законы и декреты, издаваемые именем и властью бога и богов, лишь измышление человека, точно так же как все великолепные празднества и жертвоприношения и прочие действия религиозного и культового характера, совершаемые в честь богов”¹⁴.

Не менее важной установкой идеологии Просвещения также является рационализм, его пропаганда, доведенная до крайности — с утверждениями и призывами о необходимости создания и практического воплощения определенного социально-нравственного идеала — “царства разума” на земле, культ которого (человеческого разума), стал явно приобретать подчеркнуто псевдорелигиозный оттенок, зримо воплотившийся в соответствующие революционные квазирелигиозный культ и политику дехристианизации времен Великой французской революции.

При этом, следует подчеркнуть, что рационализм оказал перво-степенное по своей важности влияние на основоположников теории “прогресса” (своеобразной “визитной карточки” идеологии Просвещения) Ж.А. Кондорсе и О. Конта. В знаменитой работе Ж.А. Кон-

¹³ См.: Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории // Шафаревич И.Р. Сочинения. В 3т. Т. 1. М.: Феникс, 1994. С. 129.

¹⁴ Мелье Ж. Завещание. М.: ГАИЗ, 1937. С. 18.

доре “Эскизы исторической картины прогресса человеческого разума” человеческий разум признается ничем иным, как демиургом истории, в возможностях развития которого не существует никаких мыслимых пределов или границ. Выделяя в истории развития человеческого рода десять исторических периодов развития и, анализируя “общие факты и неизменные законы развития человеческих способностей”, Ж.А. Кондорсе приходит к выводу о ведущей роли прогресса человеческого разума в историческом развитии человечества¹⁵.

По его мнению, в результате прогресса человеческого разума должно наступить такое время, “когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума”¹⁶. Один из основоположников позитивизма О. Конт, избравший девизом своей научной деятельности словосочетание “Порядок и Прогресс”, в дальнейшем сказал, что “существуют законы, управляющие развитием человеческого рода, столь же точные, как те, которые определяют падение камня”¹⁷.

Идея такого рода “прогресса”, в его “просветительском” понимании (отличном от принятого научного употребления данного термина), легла в основу большинства философско-политических течений Нового времени, став своеобразной верой, определяющей мировоззренческие ориентиры множества людей. С этого момента, понятие “прогресс” приобрело иное, отнюдь не его изначально оценочное звучание (с обозначением четко заданных пространственно-временных границ исследуемого феномена, института или процесса), превратившись в непререкаемую идеологическую установку, что в свою очередь не могло не сказаться на качестве оценок социальных явлений и не привести к искажению реального содержания данного термина. Термин “прогресс” становится синонимом понятию развития в широком смысле вообще или “эволюции”.

Идея “прогресса” как непрерывного, ничем и нигде не ограниченного пространственно-временными рамками развития, родившись в кулуарах масонских лож, органично вписалась и дополнила эволюционистские теории философов–“просветителей”. Весь ход истории человеческого рода трактуется “просветителями” как поступательное и непрерывное движение от стадии “дикости” к стадиям “цивилизации”, все ступени которого связаны едиными для всех

¹⁵ См.: Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

¹⁶ Там же. С. 227–228.

¹⁷ Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву // Сочинения: В 3 т. Т. 1. М., 1994. С. 356.

“естественными” законами, подлежащими философскому наблюдению и осмыслению. Регрессом, соответственно, начинает считаться все то, что препятствует данному движению или не приемлет его. На вершине лестницы подобного движения, на их взгляд, стоит Западная Европа. В этом контексте, абсолютно неслучайно, что самоназванием западноевропейской великой культуры стал термин “мир цивилизованный”, автоматически противопоставляющий ее иным культурным пространствам.

Утверждение подобных идей, в свою очередь, не могло не привести к возникновению целого ряда утопий и “антисистем” (системных целостностей людей с негативным мироощущением)¹⁸. Желание заново отстроить, воссоздать Царство Божие на земле являлось вековой мечтой падшего человека, идея же непрерывного “прогресса” оказалась отличным грезостимулятором. Впрочем, популярность этих идей находит свое объяснение не только в особенностях устройства природы человеческой, но и в обозначенных закономерностях и странностях развития западноевропейской культуры.

Именно в эпоху Просвещения происходит и окончательное оформление прогрессизма — основополагающего умственного и духовного течения, идеологии современного западного мира, основанной на идее непрерывного, ничем и нигде не ограниченного пространственно-временными рамками “прогресса”, трактующей весь ход истории человеческого рода как поступательное и непрерывное движение от стадии “дикости” к стадиям “цивилизации”, в основу которого положен опыт развития исключительно западноевропейской культуры. Признавая западноевропейский опыт единственно возможным и безальтернативным вариантом развития человечества, идеология прогрессизма к настоящему времени является действенным и эффективным оружием духовной агрессии Запада в иных культурных пространствах.

Не менее важными идеологемами Просвещения стали, получившая свое второе рождение и развитие теория договорного происхождения государства, в виде возникшей концепции “Общественного договора”; произрастающая из него концепция “естественного права”; концепция “народного суверенитета” Ж.-Ж. Руссо и концепция разделения властей Ш.Л. Монтескье.

Все эти теории и концепции прочно укоренились в системе социально-гуманитарных наук, средней и высшей школе, несмотря на их очевидную ущербность и идеологическую ангажированность.

¹⁸ См., подробнее: *Елишев С.О.* Политика. Базовые понятия. С. 247–250; *Он же.* О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017. С. 67–78.

Это хорошо можно проиллюстрировать на примере так называемой теории “Общественного договора” — учения Томаса Гоббса, развитого Джоном Локком, Шарлем Луи Монтескье, Жан-Жаком Руссо о возникновении государства и права посредством заключения людьми договора, призванного урегулировать все нестроения в обществе.

В соответствии с данной теорией, возникновению государства предшествует период “естественного” (догосударственного) состояния, сущность которого разные авторы описывали по-разному. Например, Т. Гоббс период догосударственного “естественного” состояния охарактеризовал как состояние войны “всех против всех”¹⁹. Состояние, когда в условиях отсутствия закона, справедливости и власти, во взаимоотношениях между людьми, обладающими всей полнотой “естественных” прав и свобод (когда человек был ничем не ограничен и имел в таком состоянии “право на все, даже на жизнь всякого другого человека”²⁰), доминировал принцип “человек человеку — волк”, в силу чего мир погряз в войнах, хаосе и насилии, что необходимо было в срочном порядке исправить. Для пресечения этого состояния, обретения мира и нормализации человеческого общежития, люди и заключают между собой договор о создании государства, делегируя часть своих прав государственной власти, вкуче с обязательством подчиняться ей. Государство же, концентрирующее в своих руках всю полноту власти, в этом контексте является тем инструментом (“искусственным человеком” — “Левиафаном”, в терминологии Т. Гоббса²¹), который способен держать людей в страхе и способствовать защите индивидов, исполнению их “естественных” прав и, достижению ими общего блага. Как отмечал Т. Гоббс, “при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося <...> необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов”²². По его мнению, “естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха перед какой-нибудь силой, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости,

¹⁹ См.: Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 87.

²⁰ Там же. С. 90.

²¹ См.: Там же. С. 8.

²² Там же. С. 116.

мести и т.п.”²³ Такая позиция, обозначенная Т. Гоббсом, неизбежно привела к возникновению этатизма с его необоснованным признанием примата государства (“Левиафана”) над обществом и нацией, оправданием необходимости активного вмешательства государства в экономическую, социально-политическую, духовную и культурную жизни общества.

В соответствии с теорией основоположника либерализма Дж. Локка, основной целью заключения общественного договора и образования государства, являлась защита института частной собственности²⁴ и обеспечение реализации основных неотъемлемых прав и свобод граждан, что в догосударственный период, в условиях “войны всех против всех” сделать было невозможно. Однако, государство в значительной степени ограничено в своих правах по отношению к гражданам и не должно покушаться на жизнь, имущество, а также другие права и свободы граждан. Если этого не происходит, граждане имеют право свергнуть деспотическую власть²⁵. “Народ, с которым все время дурно обращаются и права которого нарушают, будет готов при первом же случае освободиться от лежащего на нем тяжкого бремени”²⁶. И “если в результате длинного ряда злоупотреблений, правонарушений и хитростей, направленных к одному и тому же, народу становится ясно, что здесь имеется определенный умысел, и он не может не чувствовать, что его гнетет, и не видеть, куда он идет, то не приходится удивляться, что народ восстает и пытается передать власть в руки тех, кто может обеспечить ему достижение целей, ради которых первоначально создавалось государство и без которых древние названия и благовидные формы ничуть не лучше, а гораздо хуже, чем естественное состояние или чистейшая анархия”²⁷.

На взгляд Ж.Ж. Руссо, заключение договора об образовании государства, на практике привело к закреплению различных видов неравенства, ибо создание государства произошло вследствие возникновения института частной собственности, а далее — заговора богатых против бедняков (“чтобы держать бедняка в нищете, а богачу обеспечить его узурпацию”²⁸), для закрепления своего господствующего положения и существующих форм социального, экономического, политического и других видов неравенства. Для ис-

²³ Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 116.

²⁴ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. М., 2009. С. 367.

²⁵ См.: Там же. С. 353–385.

²⁶ Там же. С. 370.

²⁷ Локк Дж. Два трактата о правлении. С. 370–371.

²⁸ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М., 1938. С. 20.

правления данной ситуации Ж.-Ж. Руссо, разрабатывая концепцию “народного суверенитета”, предлагал возможность “пересмотреть” некоторые положения договора, что, по его мнению, было вполне реально, ибо вся власть принадлежит в соответствии с договором народу. А тот, может посредством восстания или революции, может настоять на исправлении и устранении исторической “несправедливости”, посредством заключения нового варианта договора. Ибо, как отмечал Ж.-Ж. Руссо, “в тот самый момент, когда правительство узурпирует суверенитет, общественный договор расторгнут, и все простые граждане, вернувшись по праву в состояние естественной свободы, вынуждаются, но вовсе не обязаны повиноваться”²⁹. При этом, по его мнению, “договор об установлении Власти настолько расшатан деспотизмом, что деспот остается повелителем лишь до тех пор, пока он сильнее всех; но как только люди оказываются в силах его изгнать, у него нет оснований жаловаться на насилие. Восстание, которое приводит к убийству или к свержению с престола какого-нибудь султана, это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом своих подданных. Одной только силой он держался, одна только сила его и низвергает”³⁰.

Иными словами, популяризируя и пропагандируя свою концепцию “народного суверенитета” Ж.-Ж. Руссо фактически активно участвовал в подготовке общественного мнения во Франции к революции и низвержению монархии, ведя против данного института по сути неприкрытую информационную войну.

В настоящее время, можно с полным обоснованием утверждать, что договорная теория происхождения государства в ее “просвещенческой” интерпретации, не была выкинута “на свалку истории” только из-за предельной идеологизации и политизированности всей системы общественно-гуманитарных наук. Ибо критики данной теории, прежде всего, консервативного лагеря, уже давно не оставили от нее камня на камне. По своей сути она — исключительно теоретический концепт, не только не находящий свое подтверждение на практике (поскольку в истории нет ни одного примера образования государства путем заключения Общественного договора), но, к тому же, и весьма поверхностный, так как не дает никакого ответа об условиях, механизмах заключения договора, его участниках, свидетелях, их правах и обязанностях, способах фиксации и т.д.

²⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М., 1938. С. 75.

³⁰ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 96.

Концепции “естественного” права и разделения властей Ш.Л. Монтескье также представляли собой похожие теоретические концепты, активно привносимые и внедряемые в науку (благодаря пропаганде идеологии Просвещения и популяризации ее своеобразного наукообразного манифеста — “Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел” под редакцией Д. Дидро и Ж.Л. Д’Аламбера³¹) и некритично воспроизводимые в значительной части современной научной и учебной литературе.

Внедрение установок и теоретических концептов идеологии Просвещения в науку, а затем и в массовое сознание западноевропейцев, закономерно привели к превращению данной эпохи в своеобразную эру начала тотального социального манипулирования, дав отправную точку масштабным социальным экспериментам и манипулятивным проектам.

Как справедливо отмечает С.Г. Кара-Мурза, несмотря на то, что “доктрины и развитые теории манипуляции сознанием сложились недавно, уже в нашем веке, <...> главные камни в их основание были заложены уже теми, кто готовил буржуазные революции в Европе”³². “Во всех странах Запада, где произошли великие буржуазные революции, ученые, философы и гуманитарии внесли свою лепту в это программирование поведения масс”³³. Так во Франции, “помимо великого дела по освобождению мышления человека и освоению им нового, научного мировоззрения, деятели Просвещения осуществили глубокое воздействие на сознание в чисто политическом плане”³⁴.

Если говорить о социологическом осмыслении сущности и идеологии эпохи Просвещения, то достаточно критическую позицию в их отношении можно увидеть в работе Т. Адорно и М. Хоркхаймера “Диалектика Просвещения. Философские фрагменты”. По мнению этих ученых, с одной стороны, “Программой Просвещения было расколдовывание мира. Оно стремилось разрушить мифы и свергнуть воображение посредством знания”³⁵. С другой стороны, эпоха и идеология Просвещения имели тоталитарный характер, одновременно “превращаясь в тотальный обман масс”³⁶.

³¹ См.: История в энциклопедии Дидро и Д’Аламбера. Л., 1978.

³² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2017. С. 48.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб., 1997. С. 16.

³⁶ См.: Там же. С. 60.

“Просвещение тоталитарно как ни одна из систем. Неистина его коренится не в том, в чем издавна упрекали его романтически настроенные противники, не в аналитическом методе, не в редукции к элементам, не в разрушении посредством рефлексии, но в том, что для него всякий процесс является с самого начала уже пред-
решенным. Когда некой математической процедурой неизвестное превращается в неизвестное того или иного уравнения, на нем тем самым ставится клеймо давно и хорошо известного, еще до того, как устанавливается какое бы то ни было его значение. Природа, как до, так и после квантовой теории, является тем, чему надлежит быть постигнутым математическим образом; что тому противится, все неразложимое и иррациональное подвергается травле со стороны математических теорем”³⁷. “Просвещение относится к вещам точно так же, как диктатор к людям. Они известны ему в той степени, в какой он способен манипулировать ими”³⁸, — писали эти мыслители.

Действительно даже в своем самонаименовании — обозначении, а уж тем более и оценке своей деятельности, мыслители Просвещения фактически прибегали к использованию различного рода манипулятивных технологий. Гордо именуя себя “просветителями”, а свою деятельность — Просвещением, они автоматически навешивали на своих оппонентов, с целью их дискредитации, ярлыки с явно негативной окраской — “мракобесы”, “обскуранты”, “ретрограды”, “тираны”, “деспоты”³⁹, и так далее, при этом, изменяя изначальную смысловую нагрузку различного рода терминов (например, понятий “республика”, “демократия”, “диктатура” и других), а также стремясь заменить их терминами “новыми”⁴⁰.

Примером тому служит термин “просвещенная монархия”. В интерпретации просветителей “просвещенным монархом” назывался глава государства, который или разделял их взгляды, или сочувствовал их деятельности и финансировал ее. Глава государства, не разделявший их воззрений и не финансирующий их деятельность, объявлялся ими “тираном”, которого необходимо было от власти отстранить для последующего изменения ситуации и “прогрессивного” развития общества.

³⁷ См.: Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения... С. 40.

³⁸ См.: Там же. С. 22–23.

³⁹ См.: Бердяев Н.А. Обскурантизм // Путь. 1928. № 13. С. 19; Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936; Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999.

⁴⁰ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. С. 40–43; Махнач В.Л. Доктрина прогресса и искажение фактов // Махнач В.Л., Елишев С.О. Факты и смысл. М., 2003. С. 46–66, 98–110.

Для дискредитации своих оппонентов просветители не пренебрегали использованием любых средств. К примеру, для дискредитации и очернения института монархии во Франции и правящей королевской семьи, они активно тиражировали, хотя и не нашедшую свое отображение в официальных документах, вырванную из контекста фразу (“Государство — это я”), сказанную в свое время королем Людовиком XIV, стремясь выставить короля неадекватным человеком, а монархию — устаревшей формой правления.

На самом деле, воспроизведение всего высказывания короля Людовика XIV, с учетом ситуации, в которой оно было произнесено, давало совсем иную, вполне логичную картину и позволяло оценить адекватность позиции короля в тех исторических условиях, когда она была произнесена. Эта вырванная из контекста фраза была сказана королем зарвавшимся феодалам и их сторонникам-парламентариям, распекаемым королем в стенах французского парламента, с целью поставить их на место и имела совсем иную смысловую нагрузку: “Вы думаете, господа, что государство — это вы? Ошибаетесь! Государство — это я!”⁴¹.

На протяжении десятилетий деятели французского Просвещения подготавливали революцию и возвращали тот слой населения, который французский историк Огюстен Кошен, анализирувавший причины Великой французской революции, назвал “Малым народом”, отметив его особую значимость в процессе подготовки и осуществления этой революции. Как справедливо пишет И.Р. Шафаревич: «Огюстен Кошен в своих работах обратил особое внимание на некий социальный, или духовный слой, который он назвал “Малым Народом”. По его мнению, решающую роль во французской революции играл круг людей, сложившийся в философских обществах и академиях, масонских ложах, клубах и секциях. Специфика этого круга заключалась в том, что он жил в своем собственном интеллектуальном и духовном мире: “Малый Народ” среди “Большого Народа”»⁴², “*антинарод* среди народа”⁴³, обращением мировоззрения которого Просветители и занимались. Целью подобного “обращения” являлось создание “необходимого для переворота типа человека, которому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни нации, ее духовный костяк: католическая вера, дворянская честь, верность королю, гордость своей историей, привязанность

⁴¹ https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/652/Государство, <https://history.wikireading.ru/140951> (дата обращения: 01.10.2022).

⁴² Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1994. С. 114.

⁴³ Там же. С. 114.

к особенностям и привилегиям родной провинции, своего сословия или гильдии”⁴⁴. И который двигался к “свободе” «в смысле все большего освобождения от представлений “Большого Народа”: от таких предрассудков, как религиозные или монархические чувства, которые можно понять только опытом духовного общения с ним»⁴⁵, т.е. освобождения от традиционных социальных ценностей и норм, кульминацией которого стала Великая французская революция, повлекшая изменения, грабежи и убийства⁴⁶.

Помимо культивирования “антинарода”, идеология Просвещения способствовала формированию того, что сами “просветили” обозначили, как “общественное мнение”, “выраженное и имеющее силу закона в политике, с самого начала <...> мнение узко ограниченного населения”⁴⁷. Как отмечает П. Шампань, категория “общественное мнение” по своей сути “является чем-то вроде машины идеологической войны, которую смастерили на протяжении XVIII века интеллектуальные элиты и маститая буржуазия с целью легитимации их собственных требований в области политики и ослабления королевского абсолютизма”⁴⁸. При этом он подчеркивает, что слово “смастерить” используется им специально для того, чтобы показать, что “общественное мнение” — “это профессиональная идеология”⁴⁹.

Необходимо отметить, что механизм и последствия проникновения этой “профессиональной идеологии” в “душу толпы” в свое время достаточно четко описал Г. Лебон. По мнению Г. Лебона, “идея проникает, наконец, в душу толпы, она получает непреодолимую власть над нею и порождает ряд последствий, которые приходится переносить. Философские идеи, приведшие к французской революции, потребовали целое столетие для того, чтобы укрепиться в душе толпы. Известно уже, какую непреодолимую силу они приобрели после того, как укрепились. Стремление целого народа к приобретению социального равенства, к реализации абстрактных прав и вольностей расшатало все троны и глубоко потрясло западный мир. В течение целых двадцати лет народы устремлялись друг на друга, и Европа пережила такие гекатомбы, которые могли бы испугать Чингисхана и Тамерлана”⁵⁰.

⁴⁴ Шафаревич И.Р. Русский вопрос...

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: Кошен О. Малый народ и революция. М., 2004. С. 190.

⁴⁷ Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997. С. 56.

⁴⁸ Там же. С. 52.

⁴⁹ Там же. С. 53.

⁵⁰ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 189–190.

Блестящий научный анализ идеологической подоплеке событий, которые служили началом Великой французской революции, сопровождали ее и следовали за ней, дал Э. Берк в работе “Рассуждения о революции во Франции”. В частности, этот ученый обосновал механизм, посредством которого крупная буржуазия, пришедшая к власти, развернула деятельность по манипуляции массовым сознанием. Для этого она заключила союз с группой “политических литераторов”, которые “подстегиваемые желанием выдвинуться, редко бывают противниками новшеств”⁵¹.

Эта группа, когда двор “потерял для них свою привлекательность”, под эгидой “двух французских академий” и с помощью “грандиозного предприятия по изданию Энциклопедии”, создала “нечто вроде программы регулярного разрушения христианской религии. Они преследовали ее с невиданным доселе пылом, который можно сравнить разве что с пылом каких-нибудь религиозных фанатиков. Одержимые духом фанатичного прозелитизма, начиная с этого времени, они медленно, но неуклонно следовали политике, отвечающей их целям. То, чего им не удавалось сделать непосредственно и сразу, они осуществляли методами более медленными, подготавливая общественное мнение. Чтобы руководить общественным мнением, первым и необходимым шагом было установление владычества над теми, кто его создает. Их первой заботой было захватить в свои руки все пути, ведущие к литературной славе; многие из них действительно достигли высот в науках и литературе; весь мир отдавал им должное; за таланты им прощали ту опасную цель, которую они поставили перед собой. На это благородство они ответили, направив все усилия на то, чтобы исключительно себе и своим последователям создать репутацию единственных обладателей ума, образованности и вкуса”⁵², — писал Э. Берк.

Э. Берк также доказал необоснованность претензий “просветителей” и революционеров на абсолютную истинность и непогрешимость, которую они стремились подтвердить с помощью различных уловок, пропаганды и манипулятивных технологий.

Так, получив статус “наставников-эстетов”, они, будучи “слепо привержены своим идеям, <...> научились выступать против церковников, пользуясь взятой у них формой проповеди. Но во всем другом они были людьми вполне светскими. Ущербность своих аргументов они скрывали с помощью интриг. Систему литературной монополии они дополнили безжалостным очернительством и дискредитацией любыми способами всех, кто не поддерживал их партию.

⁵¹ Берк Э. Рассуждения о революции во Франции. М., 1993. С. 98.

⁵² Там же. С. 98.

Продолжительное наблюдение за их поведением давно позволяло сделать вывод, что им не хватало только власти, чтобы перейти от литературной нетерпимости к прямому гонению на собственность, свободу и жизнь противников”⁵³.

При этом “групповой интерес, интриги, прозелитизм преобладали во всех, даже самых незначительных их разговорах и поступках. В своем дискуссионном рвении они обратили мысли к сильным мира сего и начали переписку с зарубежными монархами в надежде, что власть, которой те обладают и которой они не стеснялись льстить, поможет осуществить желаемые перемены. Им было все равно — произойдут ли эти перемены в результате удара молнии деспотизма или как результат землетрясения, вызванного народными массами. <...> С той же целью, с какой они вели интриги с европейскими монархами, они завязали отношения с капиталистами Франции и сделали это весьма изысканным образом. Теперь, благодаря расположению последних, они начали использовать их возможности для распространения своих идей и завоевания общественного мнения”⁵⁴.

С помощью пропаганды различных нововведений “эти писатели демонстрировали сочувствие бедным и самым низким общественным слоям и в то же время всячески преувеличивали в своих сатирах недостатки монархов, дворян и священников, вызывая к ним ненависть. Они стали в известном смысле демагогами, связав воедино в пользу своей цели враждебность богатых и отчаянье бедных”⁵⁵ (а по сути, манипуляторами — С.Е.). Фактически, описанный Э. Берком процесс проникновения идеологии Просвещения в науку, по его мнению, сопровождался активной деструктивной, дестабилизирующей и антисистемной деятельностью ее носителей и пропагандистов, направленной не только на область и “нужный” вектор формирования общественного мнения, но и на необъективное осмысление различного рода феноменов и процессов.

Таким образом, начиная с эпохи Просвещения, ознаменовавшей собой начало эры тотального манипулирования, манипуляции стали специфическим предметом не только общественно-политической сферы жизнедеятельности Запада, но и всей западной науки, в рамках самых разнообразных научных направлений.

Поэтому изучение влияния эпохи и идеологии Просвещения на жизнедеятельность не только западноевропейской великой культуры, но и современных обществ, актуально, как никогда. Ведь в пре-

⁵³ Берк Э. Рассуждения о революции во Франции. С. 98–99.

⁵⁴ Там же. С. 99.

⁵⁵ Там же.

одолении их влияния и негативных последствий для науки и практики человеческой жизнедеятельности, состоит залог возможного оздоровления и последующего успешного развития многих стран мира, возможно, хотя весьма сомнительно и, некоторых стран Запада. Но начинаться оно должно, прежде всего, в науке, в системах среднего и высшего образования. Без этого, мы не сможем сделать какие-либо шаги в направлении выхода из порожденных эпохой и идеологией Просвещения эры тотальной манипуляции и деградации человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб., 1997.
- Берк Э. Рассуждения о революции во Франции. М., 1993.
- Гоббс Т. Левиафан. М., 2001.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
- Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
- Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2017.
- Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
- Кошен О. Малый народ и революция. М., 2004.
- Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
- Локк Дж. Два трактата о правлении. М., 2009.
- Махнач В.Л. Очерки православной традиции. М., 2000.
- Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия. М., 2008.
- Махнач В.Л., Елишев С.О. Факты и смысл. М., 2003.
- Мелье Ж. Завещание. М., 1937.
- Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М., 1938.
- Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
- Сорокин П.А. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасова. М., 1998.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
- Флоренский П.А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). М., 2004.
- Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997.
- Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву // Шафаревич И.Р. Сочинения: В 3-х т. Т. 1. М., 1994.
- Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1994.
- Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории // Шафаревич И.Р. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М., 1994.
- Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 1. М., 1993.

REFERENCES

- Adorno T., Khorkkhajmer M.* Dialektika Prosveshheniya. Filosofskie fragment [Horkheimer M. Dialectics of the Enlightenment. Philosophical Fragments]. M.-SPb., 1997 (in Russian).
- Berk E.H.* Rassuzhdeniya o revolyutsii vo Frantsii [Reflections on the Revolution in France]. M., 1993 (in Russian).
- Gobbs T.* Leviatan [Leviathan]. M., 2001 (in Russian).
- Gumilev L.N.* Ehtnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. L., 1990 (in Russian).
- Danilevskij N. Ya.* Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. M., 1991 (in Russian).
- Elishev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).
- Elishev S.O.* O sushhnosti "sovremennykh revolyutsij" i gosudarstvennykh perevorotov [On the essence of "modern revolutions" and coup d'état]. M., 2017 (in Russian).
- Kara-Murza S.G.* Manipulyatsiya soznaniem [Mind manipulation]. M., 2017 (in Russian).
- Kondorse Zh.A.* Ehskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma [Sketch of a historical picture of the progress of the human mind]. M., 1936 (in Russian).
- Koshen O.* Malyj narod i revolyutsiya [Small people and revolution]. M., 2004 (in Russian).
- Lebon G.* Psikhologiya narodov i mass [Psychology of peoples and masses]. SPb., 1995 (in Russian).
- Lokk Dzh.* Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government]. M., 2009 (in Russian).
- Makhnach V.L.* Ocherki pravoslavnoj traditsii [Essays on the Orthodox Tradition]. M., 2000 (in Russian).
- Makhnach V.L., Elishev S.O.* Politika. Osnovnye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. M., 2008 (in Russian).
- Makhnach V.L., Elishev S.O.* Fakty i smysl [Facts and Meaning]. M., 2003.
- Mel'e Z.H.* Zaveshehanie [Testament]. M., 1937 (in Russian).
- Monteske S.H.* O dukhe zakonov [About the spirit of laws]. M., 1999 (in Russian).
- Russo Zh.-Zh.* Ob obshhestvennom dogovore. Printsipy politicheskogo prava [About the social contract. Principles of political law]. M., 1938 (in Russian).
- Russo Zh.-Zh.* Traktaty [Treatises]. M., 1969 (in Russian).
- Sorokin P.A.* Obshhie printsipy tsivilizatsionnoj teorii i eyo kritika [General principles of civilizational theory and its criticism] // Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsij: Khrestomatiya. M., 1998 (in Russian).
- Tojnbj A. Dzh.* Postizhenie istorii [Understanding history]. M., 1999 (in Russian).
- Florenskij P.A. (svyashhennik).* Sobranie sochinenij. Filosofiya kul'ta (opyt pravoslavnoj antropoditsei) [Collected works. Philosophy of the cult (experience of Orthodox anthropodicy)]. M., 2004 (in Russian).
- Shampan' P.* Delat' mnenie: novaya politicheskaya igra [Making an opinion: a new political game]. M., 1997 (in Russian).
- Shafarevich I.R.* Dve dorogi — k odnomu obryvu [Two roads — to one cliff] // Shafarevich I.R. Sochineniya. V 3-kh t. T. 1. M., 1994 (in Russian).
- Shafarevich I.R.* Russkij vopros [Russian question] // Sobr. soch. v 3-kh t., T. 2. M., 1994 (in Russian).

Shafarevich I.R. Sotsializm kak yavlenie mirovoj istorii [Socialism as a Phenomenon of World History] // *Shafarevich I.R. Sochineniya. V 3t. T. 1. M., 1994* (in Russian).

Shpengler O. Zakat Evropy [Decline of Europe]: v 2 t. T. 1. M., 1993 (in Russian).